

Другие эксперты полагают, что генетическая предрасположенность играет определенную роль в формировании насильника, но очень немногие исследования дают корректные данные, подтверждающие это. В культурах, где сохраняются традиционные верования, которые ставят женщин ниже мужчин по статусу и индивидуальности, бытовое насилие распространено широко.

Так, семейно-бытовое насилие и его причины остаются недостаточно изученными, и крайне важно, чтобы общество решительно выступило против преступления домашнего насилия и поддержало законы и социальные программы, принятые для прекращения этого цикла.

УДК 343.2/.7

Д.В. Шаблинская

ЦИФРОВОЙ СЛЕД О СОВЕРШЕННОМ ПРЕСТУПЛЕНИИ В ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМАХ И СЕТЯХ И ПОСЛЕДСТВИЯ «ЦИФРОВОГО НАКАЗАНИЯ»

В проекте Концепции национальной безопасности Республики Беларусь 2023 г. отмечается, что продвижение цифровых технологий формирует предпосылки для изменения структуры экономики, трансформации традиционных направлений внедрения производительных сил и финансовых потоков.

Изменения общественных отношений в контексте их цифрового развития отражаются и на уголовных правоотношениях, которые вынуждены встраиваться в соответствующие подсистемы общества. К числу таковых трансформаций можно отнести появление «цифрового следа (цифровой тени, электронного следа)», представляющего собой данные, которые остаются в процессе использования информационных систем или сетей. Эти данные могут включать в себя сведения о посещаемых веб-сайтах, отправляемых письмах и сообщениях, информацию, указываемую в онлайн-формах и т. п. Принято выделять активные и пассивные цифровые следы. Активные следы пользователь сети оставляет осознанно, регистрируясь, проявляя публикационную активность. Пассивный цифровой след создается, когда информация о пользователе собирается без его ведома.

В широком понимании цифровой след можно рассматривать как любую информацию о человеке, аккумулируемую и обрабатываемую в информационных системах и сетях. Смоделируем ситуацию: лицо привлекается к уголовной ответственности на основании совершения некоего резонансного преступления, о чем сообщается в СМИ, например: «Директор завода N задержан за получение взятки в особо крупном размере». Новостные ресурсы содержат сведения о судебных заседаниях, данные собственных журналистских расследований. Частные пользователи могут обсуждать указанную информацию в социальных сетях и т. д. Подобные данные сохраняются в информационных системах и сетях длительное время, явно превышающее сроки давности привлечения к уголовной ответственности и сроки погашения судимости.

Заканчивается ли уголовно-правовое отношение с погашением или снятием судимости в цифровом информационном обществе? Информация в социальных сетях, новостных архивах по-прежнему хранится, распространяется, к ней осуществляется доступ. Более того, цифровые следы оставляет не только факт осуждения. Нередки случаи, когда информация упоминается в новостных сюжетах в контексте факта задержания конкретного лица по подозрению в совершении преступления. При этом в ходе предварительного расследования данный факт может не подтвердиться либо лицо может быть освобождено от уголовной ответственности, однако цифровой след о том, что лицо совершало преступление, не только остался на соответствующем информационном ресурсе, но и распространился посредством репостов, комментариев и др.

Следует отметить, что такого рода сведения обладают некоторыми значимыми признаками, что позволяет отличить их от сведений, содержащихся в государственных реестрах и регистрах: данная информация доступна и распространена неопределенному кругу лиц; ее распространение исключает частный характер данной информации (речь не идет о приватном общении определенного круга лиц); объем и распространенность подобной информации являются неизвестными; ее невозможно (практически невозможно) полностью уничтожить либо запретить доступ к ней.

Учеными обосновывается появление «цифрового наказания», не ограниченного рамками уголовно-правового отношения, сроками давности привлечения к уголовной ответственности и судимостью. Причем «цифровое наказание» может быть основано не только на осуждении, но и на факте обвинения или даже подозрения, имеет долгосрочные последствия, связанные с ограничением прав или свобод граждан.

Полагаем, что хранение, обращение и доступ неопределенного круга лиц к информации о судимости либо даже о факте совершения общественно опасного деяния идут вразрез с презумпцией невиновности и конституционными гарантиями надлежащего судебного разбирательства. Последствия «цифрового наказания» порождают нарушение конфиденциальности и по сути длительный, если не пожизненный, статус «лицо, привлекавшееся к уголовной ответственности». Потенциальный наняатель легко может узнать о прошлой судимости, которая на момент трудоустройства давно погашена или снята; субъект любых иных общественных отношений может изучить «криминальную историю» другого лица по сообщениям о преступлениях и факте осуждения в информационных системах или сетях. Сведения, составляющие специальные персональные данные становятся доступной для любого человека информацией, о существовании которой лицо может даже не подозревать.

Теория стигмы судимости и ее основных компонентов (ярлыки, стереотипы, потеря статуса, дискриминация и т. п.) давно и широко изучается в криминологии, однако цифровой компонент предполагает ее новую интерпретацию. Причем проявляется стигматизация не только и не столько в публичном, но и в частном формате. Обычные пользователи сети могут усиливать и распространять стигму судимости конкретного человека. Данное явление представляет собой особую опасность и в связи с тем, что подобного рода информация может негативно отражаться на процессах социальной адаптации и ресоциализации лица, отбывшего наказание, и даже прервать их, если о погашенной или снятой судимости внезапно станет известно нани-

матерям, коллегам, близким людям. В конечном итоге можно заключить, что современная доступность сведений о судимости представляет собой не только компонент «цифрового наказания», но и способна детерминировать совершение лицом нового общественно опасного деяния.

Таким образом, можно сделать вывод, что цифровые следы совершенного общественно опасного деяния, включая данные о судимости, особенно в случае их доступности после ее погашения или снятия, могут существенно ограничить лиц в основных гражданских и экономических правах, нарушают право цифровой конфиденциальности и право на забвение, образуют компонент «цифрового наказания». Одновременно речь идет о нарушении положений ст. 99 Уголовного кодекса Республики Беларусь «Правовое значение погашения и снятия судимости», согласно которой погашение или снятие судимости аннулируют правовые последствия уголовной ответственности.

В этой связи следует признать необходимым обеспечение соблюдения прав граждан, попавших в сферу «цифрового наказания». К числу таковых мер можно отнести удаление цифровых следов из информационных систем и сетей после погашения или снятия судимости. Однако это второй шаг в предлагаемом алгоритме защиты цифровых прав лиц, совершивших преступления. В первую очередь видится целесообразным устанавливать запрет на размещение в информационных системах и сетях фотографий и иных персональных данных лиц, содержащих сведения о факте совершения ими преступления без их согласия до осуждения обвинительным приговором суда и после погашения или снятия судимости.

Считаем, что лицу должна быть предоставлена возможность осуществлять контроль над своей личной информацией путем обращения в соответствующую службу с заявлением об удалении цифровых следов о факте совершения преступления и (или) осуждения после погашения или снятия судимости. Особенно «право быть забытым» в сети Интернет касается тех лиц, которые были оправданы либо уголовное дело в отношении которых было прекращено по реабилитирующим основаниям. Вместе с тем подобные предложения должны получить надлежащую оценку с позиции гласности уголовного судопроизводства и прав других граждан на информацию.

УДК 343.9

О.П. Шишова

О ПРОБЛЕМАХ ОЦЕНКИ СОСТОЯНИЯ ПРЕСТУПНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ НА ОБЪЕКТЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Учитывая значимость культурного наследия для общества, установление реального состояния преступных посягательств на соответствующие объекты является необходимым. Это позволяет оценить масштабы и разнообразие криминальных угроз культурному наследию и выработать эффективные криминологические, уголовно-правовые и иные меры защиты культурного наследия от данных угроз.

В соответствии с законодательством в сфере культуры, доктриной и нормами уголовного законодательства, предусматривающими ответственность за конкретные посягательства на объекты культуры, под культурным наследием в качестве объекта уголовно-правовой охраны следует понимать совокупность объектов материального культурного наследия (движимых, недвижимых и иных объектов, возникших в результате исторических событий и имеющих культурную ценность) и общественных отношений, возникающих в связи с их сохранением и использованием.

Несмотря на все разнообразие и разнородность объектов, относимых законодательством к культурному наследию, интегрирующими характеристиками данных объектов наряду с культурной ценностью выступает их историческая природа (возникновение в результате исторических событий). В качестве объекта преступных посягательств выступает не все культурное наследие, а только его материальная составляющая. Конкретные материальные объекты культурного наследия являются предметом разнообразных преступлений. Уголовно-правовой охране подлежат следующие виды объектов культурного наследия: 1) движимые объекты материального культурного наследия (предметы или документы, имеющие особую историческую, научную, художественную или культурную ценность; иные культурные ценности); 2) недвижимые объекты материального культурного наследия (памятники истории и культуры); 3) иные объекты материального культурного наследия.

Проблемы оценки состояния преступных посягательств на объекты культурного наследия связаны с рядом факторов, среди которых следует отметить трудности выявления фактов свершения соответствующих преступных посягательств.

Это обусловлено разнообразием объектов культурного наследия, способов (хищения, нарушение специальных правил, уничтожение или повреждение, с применением насилия или без такового и пр.) и технологий осуществления преступных посягательств на них, что требует наличия современных методик выявления и расследования преступлений. Данные методики должны учитывать такие классификационные критерии преступных посягательств на объекты культурного наследия, как объект, предмет, место и способ совершения, субъект преступления, форму вины, характер последствий и пр.

Трудности выявления фактов свершения преступных посягательств на объекты культурного наследия обуславливаются и тем, что часто в их совершении участвуют лица, на которых возложены обязанности по охране и сохранению данных объектов, т. е. специальный субъект преступления (лица, имеющие специальные полномочия, а также лица, использующие служебное положение).

Проблемы оценки состояния преступных посягательств на объекты культурного наследия также связаны с их надлежащей правовой оценкой, в частности, с уголовно-правовой квалификацией.